

Родники любви

стихи и проза

Родники любви

Сборник стихов и прозы
участников любительского
творческого объединения
«Литературный салон»
г. Гурьевска

УДК 82-1, 82-3
ББК 94.4 (Рос-Рус)
Р60

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Родники любви : сборник стихов и прозы / ред. Т.Б. Копытова. – Гурьевск: Любительское творческое объединение «Литературный салон», 2020.- 126 с.

Знак информационной продукции

Авторы сборника «Родники любви» – участники любительского творческого объединения «Литературный салон» г. Гурьевска Кемеровской области, которое существует вот уже 44-й год. Это люди разных возрастов и профессий, но их объединяет то, что они мыслят чувствами, и потому тема любви – и в общепринятом смысле, и по отношению к природе, отечеству, родителям, друзьям, братьям меньшим – всегда главная в их творчестве. В отличие от предыдущего сборника «Светлая даль», который был издан в 2019 году, в сборник «Родники любви» вошли не только стихи, но и проза.

УДК 82-1, 82-3
ББК 94.4 (Рос-Рус)

© Литературный салон, 2020
© Сборник стихов и прозы
«Родники любви», 2020
© Все права защищены

Литературный салон

Стихи

Михаил Чертанов (Михаил Шкабарня)

родился в 1959 году в г. Петропавловске. По профессии – горный инженер, окончил Кузбасский политехнический институт. Работал на Кольском полуострове на Кировском руднике проходчиком, на Салаирском горно-обогатительном комбинате, командиром Салаирского оперативного взвода 35 военизированного горноспасательного отряда.

В настоящее время – директор производственного предприятия г. Кемерово. Живёт в г. Салаире. Поэзией увлекается с 9-го класса школы. Стихи публиковались в газетах «Знаменка», «МК в Кузбассе», коллективном сборнике «Светлая даль». Автор поэтических сборников «Серебряная чаша» и «Грани времени», а также детских книжек «Деревенские каникулы» и «Волшебные истории».

Родники любви

Я молод был. В своих скитаньях
Учил латынь – язык любви.
Казалось, Бог в моих стараньях
Меня с небес благословил.

Едва душа, подобно плоти,
Нагой почувствует себя –
И сердце чуткое в заботе
Стучит, к свиданью торопя.

По жилам ток любовной крови
Спешит, сознание ослепив,
И в этом мудром древнем зове
Я был и весел, и счастлив!

Но вот и цель! Терзаясь в муке,
Я всё же тихо произнёс
Слова, что трудно мне в разлуке,
Что жертва я любовных грёз.

Признание ласкало уши,
Как будто пели соловьи.
И две обманутые души
Купались в родниках любви.

Ну, где вы, где, друзья и дружки,
В какой живёте стороне?
За чей успех стучат вам кружки,
Чьё горе топите в вине?

Какому богу поклоняясь,
Крестите ль у иконы лбы?
Или, обычаев стесняясь,
Хулите знаки старины?

По свету белому скитаясь,
Искал и я чертог любви,
Но сделал круг, и возвращаясь,
Наткнулся на следы свои,

Туда, где есть моё начало,
Где я, летая, видел сны,
Туда, где многого не стало,
Туда, где сделано немало,
Где солнце юности сияло,
Где стены древнего причала
Моей рукой испещрены.

Томлюсь перед тобой, служа тебе поэтом,
Ведь на бумаге чистой без конца
Строфа моя к тебе напутственным заветом
Ложится, словно лесть придворного певца.

Но я ещё хочу, чтоб в образе воспетом
Пылала та же страсть азартного ловца,
И чтобы эта песнь не кончилась с рассветом,
Ссыпаясь, словно пыль с уставшего резца.

Пусть в строчках дорогих, в признаниях наивных
Уже тускнеет слог истёртого пера,
А времени поток из жизни горловины
И высох, и иссяк, умолк ещё вчера.

Вот потому, на счастье не надеясь,
Я всё перепишу безжалостной рукой,
Чтобы в последний раз под солнцем рифмы греясь,
Опять в своих стихах увидеться с тобой.

Горит камин в пустынной келье.
В бокале – красное вино.
А утром горькое похмелье
Наступит, как заведено.

И я жестоким приговором
Тогда судить себя возьмусь,
И в память, осторожным вором
Ступая, тихо проберусь.

Кого обидел без причины,
Кого отчаянно хвалил,
Кого к себе на именины
Без сожаленья пригласил?

Того, кто за шутивным спором
Слегка мне пальчиком грозил...
Того, кто вольным разговором
Меня, смеясь, разговорил...

Я вспомнил всех. И тех немногих,
Кого за искренность любил,
Кого, прощаясь на пороге,
В стучащем сердце приютил.

Где вы теперь, по рифме други?
И где ваш пасквиль на меня?
С кем веселитесь на досуге
У ритуального огня?

А я дрожащею рукою
Лью в свой бокал ещё вина,
И балагурю сам с собою,
Испив один его до дна.

Наперекор всем образ ваш храню,
Но мне твердят, что эта карта бита,
И что не ту я с юности люблю,
Любовь о грани времени разбита.

Текли часы свиданий для двоих,
В один комок тела влюблённых слиты...
Но бьют слова завистников под дых,
И вот уж чувства светлые разбиты.

Таким, как был, останусь я всегда,
Ведь всё, что было, мною не забыто.
А жизнь лизало время, как вода,
Сдирая слой за слоем с монолита.

Все выше смытый временем песок.
Он чист и нежен, словно тонкий ситец.
Скажите: как бы я забыть вас мог?
Ведь вы ещё ночами часто снитесь.

Брату

Едва ли, брат, в мои объятья
Вернуть тебя из пустоты.

Откуда мог, скажи, узнать я,
Что сжёг ты за собой мосты?

Уже не спеть с тобой нам песен,
Нот прежних не припомнишь ты,
Тебе давно не интересен
Приют сибирской красоты.

Забыто юности веселье,
Погас родительский очаг,
В их доме правит новоселье
Семья бездомная бродяг.

Быть может, нам осенний ветер,
Сорвав шафранные листы,
Напомнит, что на белом свете
Ещё остались я и ты.

И если вдруг в воспоминанье
Вернётся долгожданный мир
Как от родителей посланье
Под звуки позабытых лир,

Тогда припомним ноты песен
И разожжём в дому очаг.
И дом от песен будет тесен,
И дальше будет вечно так.

Я всё перетерплю – и горе, и разлуку,
Презрение твоё и расставаний муку,

В тиши потом – попутчицу-хандру
И ночью мыслей вольных череду.

Но как, скажи, терпеть души влечение?
Где отыскать прискорбное уменье
Об этих чувствах скоро забывать,
Чтоб больше не любить и не страдать?

Чем заменить гнетущее томленье,
И кто потом своё благословенье
Над головой моей произнесёт,
И кто псалмы мне нужные споёт?

Хочу любви и женской страсти,
Но только знаю наперёд:
Недолго быть мне в этой власти,
Ни на стопе её, ни под.

От нетерпения сгорая,
Я не желаю ничего:
Ни пообещанного рая,
Ни света вечного его.

В обмен на быстрые минуты
И я бы отдал, право, всё,
Пока на мне ещё сомкнуты
Ладони тёплые её.